Янь Дун с недоверием посмотрел на Линь Шиюй. Она действительно пришла.

Гу Мохань выгнул брови и подошел к ним. Свет здесь был очень тусклым. Он посмотрел на Лин Шиюй и показал ей нефритовый кулон в своей руке. "Один взгляд на этот нефритовый кулон, и я могу сказать, что он стоит непомерно дорого. Я уже послал кое-кого в Мексику для расследования и получил кое-какие новости. Госпожа Лин, хотите узнать, что это такое?"

Красивые глаза Линь Шиюй посмотрели на Фу Цинлун, которая находилась в тюремной камере. Через несколько секунд она покачала головой. "Нет."

Она не хотела знать и отказывалась слушать.

Через несколько секунд она заговорила снова: "Президент Гу, позвольте Фу Цинлуну покинуть Каргалик. Он должен отправиться в Мексику, чтобы начать новую жизнь".

Гу Мохан изогнул губы. "Мы с Цинлуном друзья, поэтому у меня нет возможности решать за него. Если он захочет поехать в Мексику, он поедет туда по собственному желанию".

Друзья должны уважать друг друга, поэтому Гу Мохан никогда не стал бы принимать решение за Фу Цинлуна.

Вот что называлось настоящей дружбой.

Линь Шиюй промолчала. Она подняла свои красивые глаза и посмотрела на Гу Мохана. "Я могу войти, чтобы помочь Фу Цинлуну облегчить действие лекарства. Но ты не должен говорить об этом ни ему, ни кому-либо еще. Это сделка между нами".

Гу Мохань поджал тонкие губы и не сразу согласился.

Линь Шиюй снова накинула на голову капюшон плаща и холодно сказала: "Раз президент Гу не согласен, тогда, пожалуйста, поищите чистую проститутку. Я ухожу".

Она повернулась, чтобы уйти.

"Я согласна". В этот момент Гу Мохань заговорил.

Линь Шиюй остановилась на месте. "Я верю в президента Гу. Вы человек слова, и вы выполните свои слова".

"Я обещаю вам, что ничего не скажу. Я сейчас же передам вам все, что здесь есть". Гу Мохан покинул это место. Через несколько секунд все исчезли.

Вокруг было тихо в темноте ночи. Линь Шиюй вошел в тюремную камеру.

...

Внутри тюремной камеры.

Фу Цинлун все еще лежал на куче травы.

Его густые ресницы поникли, а глаза были закрыты.

Линь Шиюй медленно сгорбилась и протянула руку, чтобы погладить его красивое лицо. Ее светлые пальцы скользили от его красивых бровей и глаз к высокой переносице и, наконец, к

сухим губам...

В этот момент Фу Цинлун внезапно открыл глаза.

Его глаза были налиты кровью. Когда он открыл глаза, в его взгляде была убийственная ярость, но когда он увидел, что это она, убийственная ярость быстро рассеялась, и осталась только нежность.

"Ши'ши..." Фу Цинлун сжал ее нежную руку и уткнулся в ее ладонь своим красивым лицом. "Ши'ши..."

Ши'ши.

Ши'ши.

Он продолжал звать ее по имени своим хриплым голосом.

В этот момент вся настороженность в Фу Цинлуне исчезла. Он уткнулся своим красивым лицом в ее ладонь посреди ночи, и напоминал нуждающегося ребенка.

Линь Шиюй посмотрела на него. Он был весь в синяках. Это было самое жалкое состояние некогда влиятельного и могущественного молодого мастера Фу из Каргалика.

Но он все еще был изысканным и утонченным, и женщины по-прежнему желали его.

Она изогнула свои красные губы и сказала шепотом: "Фу Цинлун, как тебе удалось заставить стольких женщин любить тебя, даже когда ты сейчас в таком состоянии?"

Фу Цинлун почувствовал жар во всем теле от действия наркотика. Он совершенно не понимал, о чем она говорит.

Он поднял свое красивое лицо и посмотрел на нее, а затем с силой притянул ее в свои объятия.

Его большая рука потрепала шелковистые волосы на ее щеках. Он поцеловал красные губы, которые он вожделел уже очень давно.

Он не целовал ее уже очень давно и не мог вспомнить, каково это - целовать ее. Теперь, когда он смог поцеловать ее, он почувствовал, как покалывает кожу головы. Он был оцепеневшим, но одновременно горячим и холодным, когда его руки прижимали ее к себе.

Его губы уже потрескались от сухости, но ее красные губы были мягкими и влажными. Он плотно прижался губами к ее губам и жадно высунул свой длинный язык.

Линь Шиюй открыла рот и впустила его язык.

В горле Фу Цинлуна заклокотало. Он был похож на рыбу, которая умирает без воды, и вдруг он попал в озеро, наполненное водой. Его длинный язык зацепил кончик ее языка. Ему захотелось поглотить ее целиком.

Линь Шиюй сжал одежду и покраснел. Прошло столько времени, но он все еще целовал ее так же, как и раньше. Казалось, что он никогда раньше не прикасался к женщине и не пробовал ее на вкус.

Спустя, казалось, целую вечность, Фу Цинлун отпустил ее красные губы. Он зарылся головой в ее нежную шею и переплел свои пальцы с ее пальцами.

"Ши'ши, я чувствую себя ужасно... Могу я... иметь тебя?"

Линь Шиюй смотрела в потолок и не произносила ни слова.

Приняв ее молчание за согласие, мужчина расстегнул пояс ее пальто...

Она открыла глаза. Ее хрупкое тело было немного скованным. Она не могла забыть воспоминания из детства, и травма прошлого переполняла ее.

Ее светлые руки уперлись в его сильные руки.

Хис.

Мужчина застонал от боли.

Она подняла на него глаза. "В чем дело?"

Фу Цинлун опустился на колени рядом с ней. Кожаный пояс на его мускулистой талии уже был расстегнут, обнажив боксеры. Он был встревожен и перенапрягся, в результате чего рана на сердце разошлась. Кровь сочилась наружу.

Его красивое лицо было слегка бледным. Он положил ладонь на рану, но его налитые кровью глаза все еще были устремлены на нее. Он страстно желал ее.

Линь Шиюй изогнула брови. "Ты все еще хочешь взять меня, несмотря на свое слабое тело. Будь осторожен, чтобы не умереть от перенапряжения".

Несмотря на то, что она насмехалась над ним, ее утонченные черты лица излучали соблазнительность, что ошеломило Фу Цинлуна.

Фу Цинлун быстро сгорбился и прильнул к ее красным губам.

"Ах!" Линь Шиюй резко ударила его кулаками по плечам, с силой оттолкнув его. "Больно!"

Фу Цинлун был застигнут врасплох толчком и перекатился на бок.

Его красивые глаза стали еще краснее, и то, как он с вожделением смотрел на нее, напоминало то, как волк смотрит на кролика.

Линь Шиюй повернулась и села на его мускулистые бедра.

Фу Цинлун обхватил ее затылок и поцеловал в припухшие губы.

"Шиюй, прошло столько лет, и теперь я могу открыть тебе тайну, похороненную глубоко в моем сердце. Я никогда не забывал тебя.

"Когда я тонул в реке, ты подплыла ко мне и обхватила меня своими маленькими ручками. Твои слезы брызнули мне на лицо. Ты плакал и говорил: "Большой брат, не умирай". И... я поцеловал твой маленький ротик и прижал тебя к себе".

Линь Шиюй быстро прикрыл губы, не давая ему продолжить.

Фу Цинлун смотрел на восхитительное лицо Линь Шиюя. Ее глаза и глаза маленькой девочки из его памяти наложились друг на друга. Она тоже смотрела на него так много лет назад своими водянистыми глазами.

"Ши'ши, я никогда не забывал о тебе. Я так по тебе скучала. Вся моя юность была наполнена тобой. Ты моя девочка".

http://tl.rulate.ru/book/26473/2187298